

УДК 162.6:[008+37]

**Диалектика как мировоззренческо-методологический приоритет
экспликации синергии интеллектуального и духовного начал в
культуре и образовании**

В.И. Чуешов

доктор философских наук, профессор

*Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: v.chueshov@bsuir.by*

Г.И. Мальхина

кандидат философских наук, доцент

*Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: malyhina@bsuir.by*

Аннотация. Рассмотрены мировоззренческие и методологические основания интеллектуального и духовного начал в образовании и культуре, эксплицирована приоритетность диалектики в осмыслении их синергии.

Ключевые слова: интеллектуальное, духовное, диалектика, образование, обучение, воспитание.

**Dialectics as a worldview and methodological priority of the explication of the
synergy of intellectual and spiritual principles in culture and education**

V.I. Tchouechov

Doctor of philosophical sciences, Professor

*Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk, Belarus
e-mail: v.chueshov@bsuir.by*

G.I. Malychina

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Abstract. The article examines the ideological and methodological foundations of intellectual and spiritual principles in education and culture, and explicates the priority of dialectics in understanding their synergy.

Keywords: intellectual, spiritual, dialectic, learning, education, upbringing.

Понятия интеллектуального и духовного начал очень часто в явном или неявном виде, а также без специальной философской экспертизы рассматриваются как предельные основания функционирования и развития культуры и образования. Наделение таким статусом интеллектуального и духовного начал образования и культуры актуализирует значение фундаментального для классической философии вопроса об источниках и движущих силах этих начал в культуре и образовании. И, наоборот, замалчивание и(или) недооценка постановки вопроса об их источниках и движущих силах свидетельствует об игнорировании их не только мировоззренческо-методологической, но и праксиологическо-прикладной экспертизы. С этой точки зрения изучение диалектики, как экспликации противоречивого единства и различия, субординации, координации интеллектуального и духовного начал в образовании и культуре имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение.

На языке классической философии выявление источников и движущих сил интеллектуального и духовного начал в образовании и культуре наиболее адекватно описывались с помощью принципов и категорий гегелевской и марксовской диалектики как общепhilosophической концепции движения и развития. И, в этом отношении, игнорирование или недооценка роли этих теорий диалектики будет, на языке психоанализа З. Фрейда, показательным забыванием, характеризующим индивидуальное и коллективное бессознательное не только исследователей образования и культуры, но и стереотипы действий и поведения субъектов культуры и образования различных уровней.

В таком контексте более предпочтительным на постсоветском пространстве оказалось не прямое отрицание потенциала классической диалектики для объяснения источников и движущих сил развития интеллектуального и духовного начал в образовании и культуре, а его концептуальное переформатирование с помощью методологического потенциала синергетики как отличной и даже иррелевантной в определенном

смысле по отношению к классической диалектике теории. По крайней мере, полный либо частичный отказ как от диалектики, и ее замещение, например, социосинергетикой И.Р. Пригожина, В.П. Бранского, так и от синергетики как междисциплинарной парадигмы, более корректно эксплицирующей предельные основания самоорганизации образования и культуры, и раскрывающей синергию возникновения порядка из хаоса в их интеллектуальном и духовном началах в образовании и культуре должно быть предметом философской экспертизы.

Следовательно, как вытеснение диалектики из мировоззренческо-методологических приоритетов экспликации синергии интеллектуального и духовного начал в культуре и образовании, так и ее синергетическое замещение будет находиться, по меньшей мере, в одном ряду с недооценкой и отказом от использования результатов, полученных при исследовании интеллектуального и духовного начал в образовании и культуре в других разделах философского знания, например, в социальной философии, философии истории, философской антропологии и т.п. С этой точки зрения, «забывая» или недооценивая мировоззренческо-методологическое значение диалектики как общей теории развития, мы заметно обедняем понимание социально-философских, антропологических и др. предельных оснований образования и культуры, а также сужаем конкретно-научное понимание сути субъективного, психического, идеального феноменов как ключей к дифференциации интеллектуального и духовного начал в образовании и культуре, экспликации их субординации, координации и т.п.

В случае отказа от использования и гегелевско-марксовской диалектики, для которой противоречие выступает источником и движущей силой развития, и синергетики, в которой источник саморазвития характеризует процесс возникновения порядка из хаоса, как нам представляется, предельные основания интеллектуального и духовного начал в образовании и культуре остаются не просто «в тени», а за кадром внимания теоретиков и практиков образования и культуры. Более того, без внимания при этом также остаются и онтологические различия гегелевской и марксовской диалектики, в первой из которых источником развития интеллектуального и духовного начал в образовании и культуре было идеальное, а во второй – материальное в природе и обществе, которое порождает это идеальное в сферах образования и культуры, их индивидуализации и массивификации. При этом общим для диалектического подхода остается понимание противоречия как источника и движущей силы развития не только в сфере идеального, как полагал Гегель, но и в сфере противоречий природных и социальных, внутри общественного производства, а также между содержанием представлений, мыслей, эмоций и

памяти человека и общества о себе, окружающем мире, других людях (народах, культурах, цивилизациях и т.д.) и особенностями его материального воплощения в общественном производстве в целом, а также в образовании и культуре, в частности.

В результате, в постклассической философии сформировался целый ряд немарксистских трудов и концепций диалектики: «Диалектика просвещения» Т. Адорно с ее неверием в исторический прогресс и субъективно-инструментальным пониманием человеческого разума; мистическая диалектика, в которой противоположности совпадают неким чудесным образом, сверхразумно; диалектическая теология (Р. Бульман, К. Барт, П. Тиллих), постулирующая семантический разрыв между Богом и миром; «Что такое диалектика» К. Поппера, исследующая диалектическое противоречие средствами формальной логики с целью «разделаться» с диалектикой; экзистенциальная диалектика и «Критика диалектического разума» Ж.П. Сартра с ее противопоставлением чувственного и логического в познании; «реальная диалектика» (Г. Вейн) или «антропологическая диалектика» франкфуртской школы (Ю. Хабермас и др.), ограничивающая диалектику исключительно сферой человеческого сознания и самосознания; феноменологические интерпретации диалектики (Э. Гуссерль и др.), конструирующие мир из сознания, и ее гибридные с герменевтикой и аналитической философией версии, стремящиеся по-своему толковать диалектику субъекта и объекта и др.

Попутно обратим также внимание на то, что в воззрениях позднего Платона, как предтечи Гегеля идеальным как матрицей формирования и развития ума (интеллекта) человека, общества и их духовной культуры являлось число, цифра, и, следовательно, численное выражение (а в наше время – цифровизация) рассматривалось как онтология источника и движущих сил развития образования и культуры. Как справедливо отмечает М.А. Киссель, «в учении Платона, действительно, впервые с полной отчетливостью выступает различие между «зримым» и «умопостижимым» бытием. Причем это последнее, в свою очередь, подразделяется на два вида, или «раздела»: постигаемое из предположений (как в геометрии) и восхождение к безусловному первоначалу: «Вторым разделом умопостижимого я называю то, что наш разум достигает с помощью диалектической способности» [1, с. 18]. Таким образом, в отличие от античного определения диалектики как эристического искусства, Платон впервые понимает под диалектикой особый род познания, преодолевающий семантическую оппозицию мнения (doxa) и знания (episteme).

В связи с этим отметим, что во многих современных конкретно-научных исследованиях источников и движущих сил развития образования и культуры цифровизация также нередко рассматривается если и не как единственная, то важная движущая сила и источник развития не только образования и культуры, но также и экономики, промышленности, коммуникации. Но, если платоновская онтология цифры уже так или иначе вовлечена в философскую экспертизу интеллектуального и духовного начал в образовании и культуре, то гегелевская панлогическая (пангносеологическая и пандialeктическая), на наш взгляд, еще ожидает своей беспристрастной экспертизы. Подступы к подобной экспертизе сегодня, к примеру, выявляются в теоремах и постулатах математической логики и металогике, в частности, К. Геделя, А. Черча и др., заостряющих внимание исследователя на несводимости интеллектуального и духовного начал в образовании и культуре к их цифровизации (тотальной формализации).

В этой связи актуальным оказывается экспертиза гегелевского понимания философии как интеллектуального предприятия, мышления о мышлении, диалогической самореализации разума и идеи. Причем разума диалектико-логического, способного в позитивно-спекулятивном ключе синтезировать (анализировать и преодолевать) существенные и несущественные, основные и второстепенные различия духовного и интеллектуального, в том числе в образовании и культуре. «Для Гегеля философия – это «абсолютная наука», руководствующаяся диалектическим разумом, тогда как специальные науки (естествознание в особенности), не возвышаясь до прозрения глубинной сущности вещей, застревают на точке зрения «конечного рассудка», который упорно держится за привычные определения и приходит к абсурду...» [1, с. 19].

В диалектике и логике Гегеля «духовное» и «интеллектуальное» понимались системно, т.е. как иерархические и внутренне скоординированные сущности. В ней различались субъективный, объективный и абсолютный дух, ступеньками развития которых были, соответственно, душа (природная, чувствующая, действительная), сознание, самосознание, рассудок, и, наконец, разум (спекулятивный интеллект), а также, в другом измерении – религиозная вера, эстетический идеал, право, мораль, нравственность, воплощаемые в семье, гражданском обществе и государстве. Однако, резюмируем, диалектический метод Гегеля является учением о развитии не объективных, природных и социальных процессов, а логикой сознания, субъективной деятельности. С помощью диалектики раскрывается философское содержание его системы абсолютного духа.

Свидетельством того, что в современной философии диалектика может использоваться как экспликативная методология функционирования интеллектуального и духовного начал в культуре и образовании с различных мировоззренческих позиций, является апологетическая (в пользу Гегеля) аргументация Ф. Фукуямы. В своей нагнетанной статье «Конец истории?» рупор экономического и политического либерализма, вслед за своим философским кумиром заявляет, что «Для Гегеля противоречия, движущие историей, существуют прежде всего в сфере человеческого сознания, т.е. на уровне идей... как широких объединяющих картин мира; ... Для Гегеля все человеческое поведение в материальном мире и, следовательно, вся человеческая история укоренены в предшествующем состоянии сознания» [3, с. 7]. Полемизируя с Марксом, который, якобы, «перевернул отношение между реальным и идеальным, отписав целую сферу сознания – религию, искусство и саму философию – в пользу «надстройки», которая полностью детерминирована у него преобладающим материальным способом производства» [3, с. 8], Фукуяма берет в союзники М. Вебера. По мнению Фукуямы, «центральная тема работы Вебера («Протестантская этика и дух капитализма» – Г.М., В.Ч.) – доказать вопреки Марксу, что материальный способ производства – не «базис», а наоборот, «надстройка», имеющая корни в религии и культуре. И если мы хотим понять, что такое современный капитализм, следует по Веберу, изучать имеющиеся в сфере сознания предпосылки того и другого» [3, с. 9].

Думается, тем не менее, что в контексте обсуждения источников и движущих сил развития образования и культуры заслуживает внимания критический тезис Фукуямы о том, что «... интеллектуальное влияние материализма таково, что ни одна из серьезных современных теорий экономического развития не принимает сознание и культуру всерьез, не видит, что это, в сущности материнское лоно экономики» [3, с. 9].

Отвечая своему теоретическому оппоненту на вопрос о перспективах человеческой цивилизации, Г.Г. Дилигенский формулирует причины современного цивилизационного кризиса и намечает альтернативные пути ее возможного развития в виде антропогенной цивилизации. В числе причин названы экологический кризис, ядерная угроза, социальное неравенство. Однако не меньшее значение, по его мнению, имеет кризис мотивационных, духовно-аксиологических основ техногенной цивилизации – разочарование, утрата смысла и целей развития. Не случайно исследователи будущего цивилизации связывают его с возрастанием свободы и ответственности человека, его не только интеллектуальным, но и духовным измерением. В этом смысле следует согласиться с мнением современных футурологов

(Д. Нэсбитт, П. Эбурдин), что самые удивительные открытия XXI века будут сделаны не благодаря развитию науки и техники, а благодаря тому, что мы по-новому оценим само понятие человека. В наши дни, согласно В.Ж. Келле, различая знания и ценности, науку и мораль, а в педагогике – обучение и воспитание, мы также не можем обойтись без понимания их предельных оснований, функцию которых, по его мнению «в культуре фактически выполняют понятия «интеллектуальное» и «духовное»» [2, с. 12].

Образование, как сфера интеллектуальной деятельности человека имеет многовековую историю. В истории мировой, и, прежде всего, европейской культуры сформировались различные парадигмы и модели образовательных практик. [4]. Каждой из них присуще определенное понимание цели и задач образования. Так, уже в античности сложились различные подходы к пониманию организации и предназначения образования, определившие дальнейшую перспективу модернизации мировой образовательной системы. Согласно одному из подходов образование рассматривалось как социально организованная деятельность, целью которой являлось воспроизводство человека (общества), разностороннее развитие личности. Иными словами, целью образования являлось образование в широком смысле. В отличие от *образования как цели*, в рамках другой парадигмы образование было ориентировано на оказание помощи человеку и обществу в решении какой-либо определенной практической задачи. Такое *образование как средство* по своей сути не решало задачи формирования мировоззрения человека. Его целью было обучение узкоспециальным знаниям и необходимым для решения конкретных задач компетенциям.

Во второй половине XX в. различия между данными парадигмами образования стали предметом сосредоточенной рефлексии. Начало критической дискуссии было положено английским писателем и ученым Чарльзом П. Сноу, опубликовавшим лекцию «Две культуры и научная революция», прочитанную в 1959 г. в Кембриджском университете. Сноу одним из первых обратил внимание на углубляющийся катастрофический разрыв между «двумя культурами», олицетворяющими «интеллектуальную жизнь западного общества» (*классическую гуманитарную и технократическую*), а также между гуманитарной и естественнонаучной интеллигенцией, влияющей на содержание и качество образовательного процесса.

В настоящее время дискуссии о специфике гуманитарной культуры, ее взаимосвязях с другими формами культуры, роли в образовании и воспитании человека, рисках формирования гуманитарной культуры личности, связанные

с технократизацией, стандартизацией, коммерциализацией образования продолжают и носят междисциплинарный характер.

Современное образование и социализация опираются на новую, *синтетическую парадигму образования*, предполагающую реализацию задач образования и как цели, и как средства. С помощью первой составляющей достигается гуманизация современного научного и технического прогресса, а посредством второй – формирование и приумножение современного интеллектуального человеческого капитала. Одним из воплощений данной парадигмы образования являются модели «Университета 3.0» и «Университета 3+», находящиеся на мейнстриме современной образовательной политики Республики Беларусь.

Трудно переоценить значение *синергетического* единства образования как цели и средства в контексте современной цифровой трансформации жизни общества и человека.

Если в образовании интеллектуальное сопрягается с обучением, а духовное с воспитанием, и их продукты – интеллектуал и интеллигент, на что справедливо обращает внимание В.Ж. Келле, то представители естественнонаучной и гуманитарной культуры, согласно Ч. Сноу, или «физик» и «лирик» (Н. Заболоцкий), должны не исключать, а синергично взаимодействовать друг друга, умножая кооперативный эффект образования.

Список литературы:

1. Киссель М.А. О некоторых особенностях идеалистической диалектики // Идеалистическая диалектика XX века. Критический анализ. Изд-во ЛГУ, 1978. С. 16-35.

2. Келле В. Ж. Интеллектуальные и духовные начала в культуре. Москва : Институт философии, 2011. 218 с.

3. Фукуяма Ф. Конец истории? // Дилигенский Г. Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? Материалы к семинару. Новосибирск, 1991. С. 3-27.

4. Малыгина Г.И., Чуешов В.И. Инклюзивное образование в системе гуманитарной безопасности Республики Беларусь // Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Минск, 9-10 декабря 2021 / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники ; редкол.: А. А. Охрименко [и др.]. Минск, 2021. С. 172–175.